

Куда идет Испания?

«Круглый стол» в Центре иберийских исследований ИЛА РАН

9 апреля 2013 г. в Центре иберийских исследований ИЛА РАН прошел «круглый стол» на тему «Куда идет Испания?». Его участники отметили, что финансовый кризис на Кипре на некоторое время заслонил экономические трудности других стран еврозоны. Однако остаются нерешенными вопросы хозяйственного восстановления и нормализации социально-политического положения в государствах европейского Юга — Греции, Португалии, Испании, Италии, а значит, сохраняется неопределенность в отношении судьбы Евросоюза и еврозоны в целом. Один из наиболее характерных примеров — Испания.

Ключевые слова: Евросоюз, антикризисные реформы, упадок социального государства, Каталония.

Работу «круглого стола» открыл руководитель Центра иберийских исследований (ЦИИ) ИЛА РАН, д-р экон. наук **П.П.Яковлев**, представивший доклад **«Кризис в Испании: вызовы и ответы»**. Докладчик подчеркнул, что Испания одновременно переживает финансово-экономический, социально-политический и институциональный кризисы. В стране в должной мере не функционируют многие институты, что особенно рельефно проявилось в связи с коррупционными скандалами и — самое главное — требованиями конституционной реформы и предоставления независимости Каталонии. «Мы пришли к такому состоянию, когда не работает ни один институт», — заявил глава крупнейшего издательского дома PRISA Хуан Луис Себриан. В этом — ключ к пониманию тех задач, которые стоят перед испанской нацией и ее политическими элитами. Другая особенность испанской ситуации в том, что внешние негативные факторы (воздействие мирового финансового кризиса) акцентировали внутренние дисбалансы и слабости экономики. Как отмечал маститый экономист Рамон Тамамес, испанский кризис — «смесь собственных «достоинств» и внешней заразы». По сути испанская нация столкнулась с *износом модели хозяйственного развития* и необходимостью ее трансформации.

По мнению П.П.Яковлева, антикризисные усилия испанских властей в период с 2008 г. можно разделить на два периода. *На первом этапе* (2008—2010 гг.) ключевым элементом была политика накачки ликвидности в экономику, включая ее реальный сектор. Мадрид (в то время правительство социалистов) стремился «залить» кризис деньгами, что привело к

резкому росту государственных расходов, критическому увеличению бюджетного дефицита (в 2009 г. он превысил 11% ВВП) и всплеску суверенной задолженности. *На втором этапе (с мая 2010 г.)* приоритетными задачами стали снижение бюджетного дефицита и консолидация государственных финансов путем сокращения расходов и повышения фискальных сборов. Лейтмотивом стала бессмертная формула «экономика должна быть экономной», а бюджетный аскетизм был возведен в ранг главного принципа правительственной политики. Жестокому секвестру подверглись все статьи бюджета, включая те, от которых зависит ускорение научно-технического прогресса и модернизация экономики.

Практическое воплощение основных слагаемых антикризисного курса снизило общую предпринимательскую активность и усугубило рецессию. Вполне можно констатировать, что правительство Народной партии на практике *реализовало инерционную модель экономического роста с упором на меры монетаристского толка и реформы, снижающие степень социальной ответственности государства*. Такой курс привел к падению жизненного уровня большинства населения и другим тяжелым социальным последствиям, в результате чего градус общественного неприятия действий властей заметно повысился, а рейтинги правящей партии и лично главы правительства М.Рахоя снизились.

Экономическая рецессия и ее негативные последствия подняли со дна политической жизни целый клубок проблем, затрагивающих практически все стороны жизни и функционирования испанского государства. В обществе одновременно наблюдаются расширение поля политической борьбы, принимающей ранее неизвестные непарламентские формы, и подъем протестных движений, участники которых не находят в программах существующих партий адекватного отражения своих интересов. Другими словами, политический спрос стал заметно опережать политическое предложение. Ответом стало рождение нового вида социального протеста — «движения возмущенных» или «движения 15-М». Все это — приметы так называемой *антиполитики*, неприятия населением существующих, *системных* форм политической борьбы.

Драматические события развернулись вокруг требований проведения конституционной реформы и предоставления независимости Каталонии. Это свидетельствует об активизации общественно-политической дискуссии о будущем государственно-территориального устройства Испании. Вопрос стремительно перешел из плоскости идейно-правовых обсуждений в сферу реальной политики и приобрел жесткие очертания. Таким образом, задачи, стоящие сегодня перед Испанией, в известном смысле шире собственно хозяйственной деятельности и носят социально-политический и стратегический характер.

В своем выступлении **«Испания как часть Европы: вектор экономической трансформации»** канд. экон. наук, старший научный сотрудник ЦИИ В.М.Тайар отметила, что испанская экономика, оставаясь четвертой по величине в зоне евро, имеет все основания претендовать на особое к

себе отношение со стороны Брюсселя. Опыт Кипра показал, что доступ к европейским «деньгам спасения» связан с жесткими ограничениями для национальных банковских систем, вводимыми Брюсселем. Поэтому приоритеты Мадрида в течение 2013 г., скорее всего, будут выстраиваться таким образом, чтобы преодолеть кризис доверия «тройки» международных кредиторов (ЕЦБ, МВФ, ЕС) к испанской финансовой системе. В феврале 2013 г. был принят единый бюджет Евросоюза на последующие семь лет в размере 960 млрд евро, позволяющий Испании оставаться нетто-получателем европейской помощи. Докладчик отметила, что ситуация в стране вызывает озабоченность у Германии, которая сохраняет за собой роль локомотива и интеграционного ядра в ЕС и является крупным торговым партнером и инвестором для самой Испании. В апреле 2013 г. министр иностранных дел Испании Х.М.Гарсия Маргальо на VII германо-испанском форуме в Мадриде призвал Берлин *«к смене курса»* проводимой политики с целью содействия экономическому развитию в зоне евро. В условиях роста безработицы, медленной реструктуризации банковского сектора и оказываемого *«давления»* на испанскую экономику со стороны Брюсселя такой *«призыв»* Мадрида был неслучаен. В краткосрочной и среднесрочной перспективе экономическая трансформация в Испании будет включать в себя три основных направления: углубление интернационализации бизнеса, наращивание экспортного потенциала и стимулирование частного сектора. Текущий 2013 г. не станет *«прорывным»*, а магистральный путь выхода страны из кризиса будет зависеть от того, насколько правящие элиты смогут *думать «по-испански», а действовать «по-европейски»*.

Доклад старшего научного сотрудника ЦИИ, канд. экон. наук Э.Г.Ермольевой был сделан на тему **«Контурь национальной модели социального государства при смене политического цикла»**. Смена власти в Испании в ноябре 2011 г. не остановила деструктивный процесс на национальном рынке труда, хотя нынешний председатель правительства М.Рахой в ходе предвыборной кампании убеждал избирателей, что знает рецепт стабилизации социально-трудовых отношений. И в феврале 2012 г., несмотря на острую критику со стороны оппозиции во главе с Испанской социалистической рабочей партией и недовольство ведущих испанских профсоюзов, совет министров одобрил Декрет 3/2012 «О срочной реформе рынка труда». Однако результаты первого года осуществления реформы показали, что ситуация не стабилизируется: в I квартале 2013 г. число безработных превысило 6 млн человек. Модель «государства социального благополучия» (Estado de Bienestar), которая складывалась в Испании в течение трех десятилетий, стала быстро распадаться и трансформироваться в «государство социального неблагополучия» (Estado de Malestar), поскольку прежний вариант оказался неспособным адаптироваться к новым вызовам. И многие аналитики приходят к выводу, что традиционные устои социального государства исчерпали себя и даже «пришли в негодность». В поисках новой парадигмы социально ответственного государства для неблагополучных стран южной Европы некоторые теоретики обращают вни-

мание на опыт северных соседей. Однако испанские ученые с осторожностью относятся к возможности заимствовать, например, скандинавскую модель. Так, профессор Х.В.Родригес Мора отмечает, что универсальный доступ к качественным социальным услугам в северных странах обеспечивается высокими ставками налогов и значительными отчислениями в системы социального страхования как со стороны работодателей, так и со стороны наемных работников. Р.Муньос де Бустильо из университета Саламанки также предупреждает о высокой степени «фискального прессинга», к которому следует быть готовыми при условии заимствования скандинавского опыта.

Отдавая должное коммунитарной политике ЕС, изыскивающего возможности для поддержки «проблемных» стран (Португалии, Италии, Греции, Испании), не трудно увидеть, что Брюссель настоятельно рекомендует им самим предпринимать более активные усилия антикризисного характера. Переломить сложную ситуацию важно не только для конкретной страны (Испании, например), но и в стратегическом плане — для восстановления доверия к европейской социальной модели как таковой, формирование и поддержание которой было и остается важнейшим делом Евросоюза.

Аспирантка ЦИИ **Н.Е.Чекалова** рассказала **«О новой пенсионной форме, ее целях и содержании»**. 1 января 2013 г. в Испании вступила в силу пенсионная реформа, проект которой был предложен еще в легислатуру Х.Л.Родригеса Сапатеро. Наряду с другими антикризисными мерами правительство «народников» рассчитывает с помощью нового пенсионного законодательства «упорядочить государственные финансы». Согласно положениям Декрета от 15 марта 2013 г., увеличение пенсионного возраста (с 65 до 67 лет), трудового стажа (с 35 до 37) и расширение периода начисления пенсии с (15 до 25 лет) будет осуществляться постепенно — с 2013 до 2027 г. Меры, принятые правительством Рахоя в рамках режима жесткой экономии, можно расценить как необходимые в связи с неуклонным увеличением числа пенсионеров. Ситуация осложняется из-за снижения накоплений в фондах социального страхования в результате увеличения числа безработных. Иными словами, происходит нарушение в поддержании финансового равновесия системы социального и пенсионного обеспечения.

Испания принадлежит к странам, где финансирование пенсионной системы почти полностью осуществляется государством, в отличие, например, от Германии, Франции и Швеции, где доля частного пенсионного обеспечения значительна: 3% ВВП (в Испании — всего 0,5%). Показателем эффективности любой пенсионной системы является коэффициент замещения. В Испании он достигает 81%, тогда как во Франции по госпенсиям он составляет 53%, в Германии — 42%. И в этих странах общий доход пенсионеров выше, чем в Испании, за счет частных пенсионных накоплений. Вместе с тем направленность испанской пенсионной реформы укладывается в русло общеевропейской тенденции: повышение пенсионного возраста или уже произошло (Ирландия — 68 лет, Великобритания — 68 лет), или предусмотрено в ближайшие годы (Дания — 67 лет, Швеция — 67, Нидерланды — 67 лет). В Германии новая пенсионная система действует с

2012 г. Именно немецкую модель, похоже, и пытается внедрить администрация Рахоя.

Ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН, канд. полит. наук **И.Л.Прохоренко** выступила с докладом на тему «**Реформы управления в Европейском союзе в условиях глобального кризиса: вызов для испанского государства автономий**». События в Каталонии (весна 2013 г.) заставили многих всерьез задуматься о будущем испанского государства автономий, а некоторых — даже о возможности для этого региона реализовать свое право на самоопределение. В связи с этим встает вопрос: что же является определяющим фактором роста сепаратизма в Испании? Катализатором усиления традиционных для страны партикуляристских настроений в значительной степени стал нынешний кризис, крайне негативно сказавшийся на состоянии испанской экономики, финансовой сферы. Но следует учитывать и другие обстоятельства, например, фактор европейской интеграции. Происходящие в последние годы и запланированные на ближайшую перспективу реформы экономического характера в рамках Евросоюза, направленные, в частности, на усиление *наднационального компонента* в системе многоуровневого управления, следует расценить как опереженный вызов испанскому государству автономий.

Реформы в ЕС направлены на большую координацию фискальной политики национальных правительств со стороны Европейской комиссии. Планируется установить прямую зависимость решений о предоставлении средств из европейских фондов от выполнения государствами-членами обязательств по сокращению бюджетного дефицита и размеров государственного долга. На ближайшее будущее намечена реализация планов по созданию банковского союза в ЕС. Все это вызывает возражения со стороны региональных властей, прежде всего наиболее богатых и передовых в социально-экономическом отношении автономий Испании. В условиях кризиса сложность соблюдения регионами новых правил финансовой дисциплины политизируется. Сторонники территориального самоопределения расценивают политику Мадрида как возврат к более централизованной модели.

Тяжелая экономическая ситуация и нежелание подчиниться новым правилам экономического управления в государстве автономий, а также пример Шотландии (требующей проведения референдума по вопросу об отделении от Англии) подтолкнули власти Каталонии к очередной попытке добиваться независимости для региона. Безусловно, драматическая ситуация на рынке труда (безработица в Испании превысила 26% трудоспособного населения), рост бедности, невозможность для государства, как прежде, оказывать поддержку малообеспеченным слоям населения, малым и средним предпринимателям, которых абсолютное большинство в Испании, — все это объективно увеличивает число сторонников отделения «богатой» автономии в условиях, когда радикально настроенные региональные лидеры обещают населению альтернативные сценарии выхода из кризиса. Однако, как дал понять Каталонии Брюссель, сепаратистские амбиции ны-

нешних местных властей (которые в случае создания независимого каталонского государства намереваются остаться в общеевропейском пространстве) не приветствуются руководством Евросоюза. Оно считает, что решение каталонской проблемы — внутреннее дело Испании.

Обсуждение темы каталонского сепаратизма было продолжено в выступлении сотрудника ЦИИ **Л.Ардиаки «Каталония на перепутье»**. Он отметил, что 25 ноября 2012 г. парламент Каталонии принял «Декларацию о суверенитете» и объявил о проведении в 2014 г. референдума по вопросу о независимости. С этой инициативой выступил А.Мас — глава регионального правительства и лидер объединения «Конвергенция и Союз» — партии, долгие годы участвовавшей в коалиции с чередующимися в Мадриде правящими партиями, и до недавних пор ограничивавшей свои националистические призывы требованиями о предоставлении Каталонии большей автономии. Уместно думать, что радикализация риторики нынешнего президента Женеалитата (правительства) объясняется желанием компенсировать падение популярности его партии в свете жестких экономических мер, принятых в обстановке кризиса.

Несмотря на принятие означенной «Декларации», возникают следующие вопросы:

— каковы будут дальнейшие действия каталонских политических сил и центральных органов власти в условиях, когда испанское правительство возглавляет Народная партия и что в Кортесах она располагает абсолютным большинством?

— каковы могут быть экономические последствия в том случае (гипотетическом), если Каталония добьется независимости?

В политическом плане борьба, очевидно, выразится в противопоставлении двух аргументов: сторонники независимости будут апеллировать к праву народов на самоопределение, противники — настаивать на соблюдении действующей Конституции Испании, которая не предусматривает выход из ее состава отдельных автономных областей.

В экономическом плане независимость Каталонии означала бы для Испании уменьшение ВВП более чем на 18 %, а также потерю крупных объектов инфраструктуры, играющих ключевую роль в транспортном сообщении между Испанией и другими европейскими странами, а для самой Каталонии — выход из ЕС и зоны евро и, как следствие, резкое снижение конкурентоспособности ее экспорта. Бизнес не любит нестабильности, а инвестиции — неопределенности. Заявления президентов крупнейшей издательской группы «Планета» и компании «Фольксваген-Ауди Испания» о том, что эти фирмы покинут территорию Каталония, если она станет независимой страной, похожи на первые тревожные звонки. Добавим к этому неизбежно негативное влияние на туризм и на рынок недвижимости. Нельзя также сбрасывать со счетов последствия возможного бойкота каталонских товаров на рынках других испанских регионов. Неудивительно, что представители предпринимательских кругов самой Каталонии призывают воздержаться от необдуманных шагов.

Что касается реакции Мадрида, то нынешний глава испанского правительства Рахой известен как противник сепаратизма. Поэтому есть основания полагать, что для блокирования каталонского референдума будут задействованы все правовые и, в крайнем случае, силовые средства. Итак, парламент Каталонии принял декларацию о суверенитете. Но впереди тернистый путь претворения этой инициативы в жизнь. Контурь реальной независимости все еще не вырисовываются, и в ближайшем будущем вряд ли станут четче.

Старший научный сотрудник ЦИИ **С.В.Удовиченко** выступил с комментарием **«О некоторых аспектах взаимоотношений центрального правительства Испании с администрациями автономных сообществ страны»**. Он подчеркнул, что испанские автономии настойчиво укрепляли свою самостоятельность по линии внешнеэкономических связей с другими странами и международными организациями. По данным МИД Испании за период с 1990 по 2010 г., автономные сообщества подписали 277 договоров с разными государствами, иными регионами мира (кроме Европы) и международными учреждениями о сотрудничестве в самых различных сферах экономики. Лидерами по числу подписанных документов являются Андалусия, Каталония и Галисия. Кроме того, испанские автономии к 2011 г. имели 24 соглашения о приграничном сотрудничестве с регионами Франции и Португалии.

У центрального правительства на этот счет две точки зрения: с одной стороны, приветствуется активность регионов в расширении международных связей, с другой — Мадрид озабочен тем обстоятельством, что регионы присваивают себе полномочия, принадлежащие центральной власти. МИД подготовил проект закона («О внешней деятельности и услугах»), который в марте 2013 г. был одобрен кабинетом министров. В документе практически вводится право «вето» центрального правительства на международные соглашения, которые уже заключены автономиями или намечены к подписанию, если статьи договоренностей выходят за рамки их полномочий. Действия Мадрида являются вполне обоснованными, особенно в настоящее время, когда экономический кризис усилил центробежные тенденции. Курс на укрепление центральной власти поддерживается значительной частью общества; согласно опросу, проведенному в марте 2013 г. Центром социологических исследований, за это высказались около 40% опрошенных.

Ведущий научный сотрудник Центра политических исследований **Н.Ю.Кудеярова** осветила тему **«Трансформация миграционных потоков в Испании: посткризисные перспективы»**. За последние 15 лет Испания превратилась в активного реципиента миграции. К 2010 г. около 10% населения страны родилось за ее пределами: родившиеся в странах Евросоюза составляли 41,1%, латиноамериканцы — 30,1%, африканцы — 18,4%, на долю мигрантов из Азии приходилось 5,4%. Миграционный бум «нулевых» годов достиг пика в предкризисный 2007 г., после чего постепенно ослаб. Затем стало наблюдаться сближение показателей притока/оттока населения, а в 2011 г. впервые произошло смещение показателей

в сторону эмиграции. В связи отсутствием возможности найти работу в Испании растет доля возвращающихся в Латинскую Америку — главным образом в Эквадор, Колумбию, Перу, Боливию и Аргентину. Сокращается доля африканской (в первую очередь марокканской) иммиграции. Образующийся вакуум компенсируют мигранты из стран Карибского бассейна и Центральной Америки, а также Азии.

Данные о растущей эмиграции, прежде всего о тысячах испанцев, покидающих свою страну в поиске работы и профессиональной самореализации, вызвали серьезную обеспокоенность. Однако, как показывает статистика, большая часть покидающих страну состоит из тех, кто приехал в Испанию в 1998—2007 гг. Эмиграция коренных испанцев составляет 11% от общего потока, но их численность продолжает расти. Основные опасения связаны с негативными последствиями «утечки умов» — оттока молодых талантов и квалифицированных кадров. Понимая важность возникающей проблемы, правительство представило в марте 2013 г. «Стратегию молодежной занятости и предпринимательства» на период до 2016 г. В ней, в частности, заложен комплекс мер по стимулированию подписания трудовых договоров с молодыми специалистами в возрасте до 30 лет.

Кризис и рецессия привели к завершению очередного миграционного цикла. Основные потоки, сформировавшие миграционный облик страны, — африканский (марокканский) и южноамериканский, — сокращаются. Продолжает активно развиваться мобильность в рамках Евросоюза, что является одной из определяющих характеристик миграционной ситуации. В ближайшие годы не стоит ожидать повторения миграционного бума конца XX — начала XXI вв., а усиление оттока как натурализованных мигрантов, так и самих испанцев весьма вероятно.

О «Тенденциях и проблемах развития национальной инновационной системы Испании» рассказала аспирантка ЦИИ Е.А.Длюгая, отметив некоторые отличия документов в области науки и инноваций, принятых правительством Рахоя в феврале 2013 г., по сравнению с аналогичными программами, разработанными администрацией социалистов по главе Родригесом Сапатеро. Как обозначено в «Испанской стратегии по развитию науки, технологии и инноваций 2013—2020», ее основными целями являются создание стимулов для генерации новых знаний, научно-технических исследований, продвижения талантов, их достойного трудоустройства и формирование благоприятной среды для разработки и использования ключевых технологий в интересах модернизации страны в целом. Дополнением к данному документу является «Государственный план научно-технологических исследований и инноваций, 2013—2016». Новая стратегия формально заменила предыдущие проекты, хотя общая направленность правительственной политики в этой сфере сохранилась.

Курс «народного» правительства в научно-технологической сфере противоречив. Так, провозгласив целью «достижение размера вложений в НИОКР не менее 2% ВВП и дальнейшее их наращивание до 3%, установленных Европейским сообществом», правительство Рахоя в начале 2013 г.

урезало государственное финансирование на этом стратегически важном направлении. В рамках государственного плана на 2013—2016 гг. более 3 тыс. научных и исследовательских проектов получают на 20% меньше средств из госбюджета, чем это было в 2012 г. Продолжается сокращение объема Национального фонда по НИОКР: в 2009 г. он находился на уровне 547 млн евро, в 2012 г. снизился до 342 млн евро, а в 2013 г. не превысит 273 млн. Обоснованный скептицизм порождает и отсутствие четко сформулированных статей по развитию фундаментальной науки, не решены ключевые проблемы, связанные с научно-исследовательским персоналом, работающим в госструктурах и университетах. В то же время в плане предусмотрены достаточно крупные переливания бюджетных средств в частный сектор.

В сообщении **«Новые ориентиры развития сектора туризма Испании»** аспирантка ЦИИ **Ю.Н.Жижанова** подчеркнула ведущую роль этой отрасли для национальной экономики. По данным статистики, 2012 г. стал рекордным за последние несколько лет: страну посетили 57,7 млн туристов, а доходы от туризма достигли 55,6 млрд евро. Наиболее массовым был приток туристов из России — их число превысило отметку в 1,2 млн человек. По прогнозам экспертов, в частности, персонала Ассоциации туроператоров России, в 2013 г. число россиян, желающих отдохнуть в Испании, может вырасти еще на 30—35%.

Стремясь к развитию туристической отрасли, правительство разработало план ее роста на период до 2016 г. Для его выполнения предусмотрен бюджет в размере 1,6—1,8 млрд евро. Кроме того, начали действовать несколько программ, направленных на продвижение образа Испании как страны, предоставляющей высококачественные туристические услуги, а также по предоставлению льготных кредитов компаниям, которыми руководят молодые предприниматели. Но даже эту крайне важную сферу затронула политика «жесткой экономии» — были увеличены ставки НДС и повышены тарифы на авиаперелеты. Такие меры могут затруднить реализацию принятого правительством «Национального и интегрального плана по туризму, 2012—2015», где поставлена цель сделать Испанию мировым лидером на рынке туристических услуг и подчеркнута необходимость развивать новые виды отдыха как для иностранцев, так и для испанцев (в частности, для пенсионеров), шире использовать инновации, появляющиеся на рынке туризма.

В выступлении научного сотрудника ЦИИ **А.А.Асташенкова «Испания — США: вектор развития отношений»** рассматривалась динамика взаимодействия между двумя странами в контексте внешней политики трех последних испанских администраций. Анализ показал, что председатель правительства Х.М.Аснар (1996—2004 гг.) выстраивал четко ориентированную на США внешнюю политику. Инструментом сближения было военно-политическое сотрудничество в связи с организованным администрацией Дж.Буша-младшего (2001—2009 гг.) вторжением сил НАТО в Ирак в 2003 г. Испания, будучи непостоянным членом Совета Безопасности ООН в 2003—2004 гг., активно поддержала иракскую кампанию, что, с од-

ной стороны, способствовало развитию американо-испанского взаимодействия, а с другой — осложнило отношения Испании с Германией и Францией, а также вызвало недовольство большей части испанского общества.

Администрация Родригеса Сапатеро была изначально настроена антиамерикански. К концу апреля 2004 г. Испания в одностороннем порядке вывела войска из Ирака, чем вызвала резкое недовольство США. Только с приходом к власти администрации Б.Обамы (с 2009 г.) в отношениях между двумя странами наметилось некоторое «потепление». Родригес Сапатеро пытался балансировать между ориентированной на Европу внешней политикой и необходимостью предпринимать действия по развитию взаимодействия с Соединенными Штатами. Спорным шагом стало заключение договоренности о размещении элементов американской системы ПРО в испанском порту Рота.

«Народник» Рахой (с 2011 г.) критиковал своего предшественника за «провал» в отношениях с США. Однако не следует сбрасывать со счетов, что два испанско-американских договора — о противоракетной обороне и об избежании двойного налогообложения — были подготовлены еще кабинетом Родригеса Сапатеро. На практике Рахой проявляет больший интерес к евроинтеграции, чем к отношениям с Соединенными Штатами, и стремится проводить политику, еще больше ориентированную на Европу, чем его предшественники.

Итоги «круглого стола» подвел **П.П.Яковлев**. Обсуждение показало, что Испанию продолжает лихорадить. Рецессия не отпускает экономику, социальное государство вступило в полосу тяжелых испытаний, политическая сфера никогда еще не была так глубоко поражена метастазами коррупции, практически все государственные институты утратили общественное доверие, над территориальной целостностью страны нависла реальная угроза. Перечисленное — пять главных измерений кризиса испанского государства. Вместе с тем именно в кризисные годы были отчетливо сформулированы ключевые стратегические вопросы макроэкономического и социально-политического положения Испании. Складывается впечатление, что *испанский системный кризис вступает в решающую стадию*, когда начинают прорисовываться главные направления дальнейшего движения и контуры обновленной модели, формируются будущие национальные реалии. Становится неизбежным новый, *третий этап* антикризисной стратегии, когда акцент будет сделан не на «затягивании поясов», а на восстановлении экономического роста. Необходимы стимулирующие меры государства, масштабные госинвестиции, без которых серьезная активизация предпринимательской деятельности представляется крайне затруднительной. И на этот вызов испанским властям еще предстоит дать ответ.

Материал к публикации подготовили Э.Г.ЕРМОЛЬЕВА (ermolieva@gmail.com)
Н.Е.ЧЕКАЛОВА (natiks@bk.ru)